

Елена Усачева

Любовь под знаком Зодиака

Козерог

Сердце ледяной принцессы

Любовь под знаком Зодиака

Елена Усачева

**Козерог. Сердце
ледяной принцессы**

«ЭКСМО»

2009

Усачева Е. А.

Козерог. Сердце ледяной принцессы / Е. А. Усачева — «Эксмо»,
2009 — (Любовь под знаком Зодиака)

ISBN 978-5-699-32749-2

Непохожая на других, гордая, загадочная, Надя не считалась в классе красавицей, не старалась быть в центре всеобщего внимания, не кокетничала с мальчишками. Но Митька вдруг понял: ему очень нравится именно эта девчонка. Он наизусть выучил все, что пишут в гороскопах о Козероге, Надином знаке Зодиака... Но по-прежнему не представлял, как завоевать ее сердце!

ISBN 978-5-699-32749-2

© Усачева Е. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Вступление	5
Глава 1	10
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Усачева

Козерог. Сердце ледяной принцессы

Вступление

Сияющая Венера, красноватый воинственный Марс, искрящийся Меркурий, тускло мерцающий далекий Сатурн, манящая Луна, ослепительное Солнце. Что бывает красивее и загадочней? Можно стоять, запрокинув голову, пока не затечет шея. Можно валяться на песке и под шум прибоя считать падающие звезды. Можно сидеть на морозе в сугробе, дышать в кулачок и, от восторга забывая о холоде, наблюдать восход мерцающей жемчужины Сириуса. И вот ты сидишь на лавочке, стоишь посреди поля, лежишь на песке, смотришь наверх и даже не догадываешься, что эти драгоценные камешки, крошечные планеты, Луна и Солнце руководят тобой. Да, да, от этих далеких светил зависит твоё настроение, удача, даже то, вызовут ли тебя сегодня к доске и успеешь ли ты достать шпаргалку. Не веришь? Не надо. Они все сделают без твоей веры.

За окном стояли тугие сумерки. В такую погоду хорошо сидеть дома, пить горячий чай, замечать в темном окне мерцающие блики телевизора и ни в коем случае не выходить на улицу.

Митька Звонилкин (так-так-так, я бы попросил без смеха, у некоторых фамилии и покруче бывают) оторвал взгляд от улицы и постарался выкинуть из головы вдруг возникшие мысли о промозглой измороси во дворе. В стекле отразилась его длинная сутулая фигура, взъерошенный вихор на затылке. Митька по привычке натянул до отказа рукава свитера и сунул руки под мышки.

Ожидание затягивалось. Они уже сидели здесь десять минут, а занятие по изучению звездного неба все не начиналось. Девчонки на первых партах болтали, листая журнал с гороскопами, пацаны резались в карманную игрушку. Серега Тихомиров, Митькин сосед по парте, сейчас сидящий от него через проход, лениво разрисовывал учебник по физике. Вместе их свел одинаковый рост. Оба они были долговязы, уже класса с пятого первыми стояли друг за другом на физкультуре. Как вытянулись чуть ли не до потолка, так их обоих усадили за последнюю парту, чтобы другим доску не загораживали. С тех пор они ни на доску особенно не смотрели, ни на учителей.

Быстрые шаги физички слышны издалека, но никто не подумал поменять свое местоположение – девчонки как сидели на столе, так и остались сидеть, мальчишки даже громче стали обсуждать игру. Кружок не урок, здесь можно вести себя вольнее, да и Виктория Борисовна не тот человек, что будет ругаться из-за такой ерунды.

– Извините, ребята! – Учительница была высокой крепкой женщиной с весело прыгающим в такт шагам толстым упругим хвостиком волос на голове. – Я задержалась... – Она быстро обвела глазами класс, и под этим взглядом народ стал расползаться по местам. – Не надо, не надо, – махнула она рукой, вздохнула, словно собираясь с силами, и, глядя перед собой, быстро произнесла: – Ребята, занятий больше не будет!

Слова эхом метнулись к потолку, зацепились за решетку лампы дневного освещения, пощекотали старую пыльную паутину и упали на головы притихших старшеклассников.

– Чего? – вскочил белобрысый парень, сидящий рядом с учительским столом. – Чё за байда?

– Никита! – укоризненно посмотрела на него Виктория Борисовна. – Сядь.

– Как не будет? – наперебой затараторили девчонки с первых парт.

– Почему не будет? – забасили с галерки мальчишки.

– Ой, мамочки, – надрывно всхлипнул голос.

Митька негромко присвистнул. Ничего себе заявочки. Не будет...

– Опаньки! – Серега Тихомиров резко пролистал лежащую перед ним книгу, так что страницы затрещали, прихлопнул затертую обложку ладонью. Книга обиженно вздохнула, выплевывая из себя уже ненужные слова.

ОВЕН. ДЕВА. БЛИЗНЕЦЫ. СКОРПИОН. КОЗЕРОГ. ТЕЛЕЦ...

Знаки Зодиака, звезды и туманности, движение Солнца, заходы и восходы планет. Какого фига они всем этим занимались, если все вдруг так заканчивается?

– А что случилось?

Лиза Токаева медленно поднялась из-за стола. Была она невысокой, полноватой, светло-волосой и, как давно решили все мальчишки, а чуть позже вынуждены были согласиться и девчонки, – красивой. Даже несмотря на отсутствие пресловутых ног от ушей и необходимого минимума 90-60-90. Небольшой носик, вечная полуулыбка на губах, лукавые глаза. Лиза чувствовала, что нравится, и от этого становилась еще уверенней. Первое, что она говорила при знакомстве, – это что родилась под знаком Льва, подразумевая, что связываться с ней не стоит – все равно победит. И Митька не связывался.

– Мы не хотим, чтобы кружок закрывался, – категорично заявила Токаева.

– Это не зависит от вашего желания. – Виктория Борисовна старательно отводила взгляд, пряча глаза в лежащих перед ней тетрадках – она перекладывала их из стопки в стопку, смешивала и раскладывала заново.

Учительница знала, что скажут эти хорошие мальчики и девочки, с таким удивлением смотрящие на нее. Какие у них были грандиозные планы. Собирались в поход, в институтскую обсерваторию. Да что там! В шумно-бестолковой школе их кружок был самый дружный.

Обидно...

Она знала, что им надо ответить. Приблизительно это может выглядеть так. Со старшими не спорят. Это решение руководства школы. Помимо их кружка, после уроков можно пойти еще куда-нибудь – на волейбол, на плавание, в авиамодельный или театральный. Был даже литературный кружок, куда с удовольствием принимали мечтателей и любителей смотреть на звездное небо. Ах, какие стихи можно написать о звездах... «Среди миров, в мерцании светил одной звезды я повторяю имя. Не потому, чтоб я ее любил, а потому, что мне темно с другими...»¹

Но ни вопросы, ни ответы не смогут ничего вернуть. Их кружок запретили, ставку сняли. Все.

– Грядут перемены! – довольно потянулся Звонилкин.

Подумаешь, кружок закрыли! На занятия Митька ходил со своим интересом – ему нужна была четверка по физике, а во всех этих формулах и законах он не рубил. Мелькание перед глазами физички давало ему шанс на хорошую оценку. Другое дело Тихомиров. Он сюда за Лизой таскается и делает вид, что ему все нравится. Ага, знаем мы такое «нравится»! Специально за Токаевой сел, а на Вику и не смотрит.

– Не трезвонь, – поморщился Серега.

– Все когда-то начинается и когда-то заканчивается, – пожала плечами Виктория Борисовна, складывая свои книги. – Мальчики, занесите карты в лаборантскую.

На ее слова дернулись лишь Тихомиров с Митькой. Остальные предпочли пропустить просьбу учительницы мимо ушей.

– Ну, так нечестно. – Пашка Шангин съехал по стулу, перегородив длинными ногами проход.

---

¹ Отрывок из стихотворения И. Ф. Анненского.

Он был невысок, черняв, с мелкими чертами лица. Его можно было смело назвать вечным двигателем, потому что если не руки, так ноги, если не ноги, так глаза, если не глаза, так плечи были у него в постоянном движении.

– Только мы собрались, можно сказать, во вкус вошли, – он глянул на недовольно надувшую губки Лизу и хихикнул. – А тут такое...

– Дурак, – фыркнула Токаева, отворачиваясь.

– Баба-яга против! – Шангин перекинул ногу на ногу, сложил руки на груди и демонстративно зевнул. – Предлагаю устроить сидячую забастовку. Каски поднесут сочувствующие.

Девчонки захихикали, кто-то из парней одобрительно шелкнул пальцами.

– Виктория Борисовна, – капризным тоном начала Надя Вытегра, но учительница хлопнула книгами по столу.

Митька вздрогнул и обернулся на Надьку. Она всегда так тихо себя вела, что Звонилкин постоянно забывал, что у него за спиной вообще кто-то находится. Вытегра сидела ссутулившись, опустив голову на ладони, локти уперлись в парту. Взгляд у нее был какой-то странный. С одной стороны – растерянный, а с другой... ожесточенно-злой. И наверно, поэтому все ее невыразительное лицо – вечно бледное, с шелушащимися губами и впалыми щеками, с темными кругами вокруг глаз – вдруг стало пронзительно-красивым. Словно кто-то таинственный мгновенно добавил недостающих красок. Глаза потемнели, на высоких скулах появился румянец.

Митька поежился. Вот уж от кого он не ожидал ничего подобного.

– Я сказала – все! – Виктория Борисовна последний раз обвела взглядом ребят и ушла в лаборантскую. Тихо, словно боясь кого-то спугнуть, закрыла за собой дверь.

– Ничего себе закидонцы, – Лиза все еще пыталась уложить в голове сказанное. Ни с того ни с сего, вдруг, в середине года... – Чего это она? Мы же хотели...

Хотели, хотели, много что хотели. Ждали ясной погоды, чтобы ночью отправиться на какую-нибудь высотку и оттуда смотреть звезды. Лизе отец обещал купить телескоп. Настроились ждать августа со звездопадами. И что теперь? Просто встать и разойтись по домам? Позанимались – и хватит?

– Тебя забыли спросить. – Серега резко поднялся. – Эй, Звонница, чего опять сел? Вставай карты собирать!

Митька приподнялся.

– А давайте ее уговорим. – Он глянул назад, ища поддержки у собратьев по несчастью. – Чего она, действительно?

– Ага! Уговорил один такой, – фыркнул Никита с первой парты, вскочил, подошел к двери в лаборантскую, глянул в оставшуюся щель.

– Обидно, – прошептала Вытегра и раздраженно передвинула тетрадки к углу парты. Упала ручка.

Никита вздрогнул и отошел от двери.

– Так, это надолго, – пробормотал он, ушел, подхватив сумку.

Удивленно пожимая плечами и переглядываясь, за ним потянулись остальные. Все-таки школа – это субординация: сказали «Все!», значит, все.

Вытегра наклонилась за упавшей ручкой, задела книгу, та соскользнула с парты, стукнувшись корешком об пол. Треснула, отрываясь, обложка.

– Ну вот, – вздохнула Надя, опускаясь на корточки. Секунду она растерянно смотрела на вывернутую обложку, а потом начала тереть кулаком нос.

– Эй, ты чего? – заподозрила неладное Лиза. – Подумаешь...

Но договорить не успела. Вытегра всхлипнула раз, другой и вдруг расплакалась в голос. Задержавшиеся в кабинете звездочеты, испуганно оглядываясь, заторопились к выходу. Остались только те, которые учились в 9-м «А». Надька была из их класса.

– Вытегра, фонтан прикрой! – Токаева раздраженно складывала в сумку тетрадки. – Нашла место.

– Отвали, а? – Надя на секунду приподняла лицо, и Митька сразу отвел глаза. Вытегру было жалко, видеть ее заплаканные глаза он не мог. И сделать тоже ничего не мог.

– Здесь что-то произошло, а ты со своими соплями, – продолжала давить на Надю Лиза.

– У меня книжка, – приподняла оторванную обложку Вытегра.

– Из-за тебя теперь ничего не узнаем! – Токаева повернулась к Сереге. – Тихий, чего стоишь? Топай за Викой. Чего она там?

Серега словно очнулся, подхватил карты и ушел в лаборантскую.

Когда он вернулся, Надя уже не плакала, а тяжело вздыхала, с всхлипыванием втягивая в себя воздух.

– Пошли отсюда, – толкнул Тихомиров Митьку, и Звонилкин качнулся, выныривая из задумчивости.

– Чего это с Надькой? – побежал он следом за приятелем.

– У нее бы и спрашивал! – огрызнулся Тихомиров. – С этими бабами не разберешься. Козерог она, вот и рыдает.

– Объяснил! – Митька закинул рюкзак на плечо.

– Ну ты, Звонарь, прямо с колокольни свалился. – Серега крутанулся на пятках и какое-то время пятился задом наперед, с удивлением глядя на одноклассника. – Ты чего тут четыре месяца делал? Мы же это проходили! Широта, долгота, расположение звезд. День рождения!

– Чего сразу день рождения? – насупился Митька. – Ну, в июле.

– Да не твой, дубина! Вытегры! – постучал согнутым пальцем по лбу Серега. – Она в Старый Новый год родилась. Сечешь? Значит, она Козерог, а Козероги легко расстраиваются, когда их планы нарушают. Ну, ты дуб!

– Сам ты дуб! – толкнул его в плечо Митька. – Чего мне, у всех дни рождения спрашивать?

– Какого ты вообще туда ходил?

– Я думал, звезды смотреть будем, ну, там, созвездия. – Митька заулыбался. – Идешь так с девчонкой вечером, бац, на небе звезда. Ты так руку выбрасываешь и уверенно ей: «Это Сириус, а это Южный Крест».

– Сириус в одном полушарии, Южный Крест – в другом, – вздохнул Серега.

– Чего в другом-то? – Подобные ошибки Звонилкина не смущали. – Нам же показывали созвездие, на крест похоже. Верняк, он!

– Звонарь, тебе надо в комики идти, а не астрономию изучать, – тяжело покачал головой Тихомиров и зашагал вперед. – Это было созвездие Лебедя.

– Да хоть Орла, – отмахнулся Митька, не догадываясь, что на небе эти два созвездия находятся рядышком и что вообще такое созвездие существует.

– Все-таки ты дуб, Звонарь! – Тихомиров сел на перила и съехал вниз.

Митька не стал повторять за приятелем, потому что спешить ему было некуда. Дома скучно, да к тому же целый час его там никто не ждет. А тут еще эти слезы. Как-то они сбили Звонилкина с нужной волны, он даже не успел расстроиться, что теперь ему четверки по физике не видать.

А кружок-то у них был неплохой. Астрономию проходят только в одиннадцатом классе, вот Виктория Борисовна и придумала: будут у них не серьезные уроки по программе, со всеми этими астролябиями и туманностями, а разговоры более понятные – созвездия, гороскопы и предсказания. Было суперски: легенды там всякие, устройство телескопа. И тут вдруг раз – и все. Вытегра со своей истерикой. Подумаешь – Козерог. Могла бы и сдержаться.

Сказать честно, Митька во все эти Зодиаки не верил. Как будто можно разных людей к одному знаменателю подвести!

- Слушай, а Виктория Борисовна кто по гороскопу? – догнал он Серегу.
- Тоже Козерог. У нее 28 декабря день рождения.
- А чего тогда она не рыдает?
- Дурак ты, Звонилкин! Все вы, июльские, с тяжестью в башке.
- Ты на себя посмотри – Стрелец-переросток!
- Молчи уж, Трезвонкин, а то колокол потеряешь!
- Свой не урони, – огрызнулся Митька и повернул в обратную сторону.

С этого дня он решил обходить Вытегру стороной. А то мало ли на что истеричные девчонки способны. Еще учудит что-нибудь, а ты потом расхлебывай, оправдывайся.

Глава 1

Звонок на уроке

«Козероги решительны и целеустремленны. Именно про них сказано – цель оправдывает средства. Они погружены в себя и редко обращают внимание на свою или чужую внешность. Главное, что человек собой представляет, а не как он выглядит. Поэтому Козероги редко следят за модой, предпочитают темные практичные цвета, а одежду скорее удобную, чем модную».

Митька стоял перед дверью Надькиной квартиры и набирался храбрости, чтобы позвонить. Сейчас он мог только удивляться, как его сюда занесло. С того момента, когда физичка объявила о закрытии кружка, прошла всего неделя. И все это время Надя не выходила у него из головы. И вот теперь он шел к ней в гости. За пазухой у него был спрятан горшок с фиалкой.

А что? Козероги знак Земли, Надьке должен понравиться цветок в горшке.

О Козерогах он читал сегодня. Специально подготовился. Пошел в книжный, купил брошюру.

Черт! Он никогда не думал, что люди настолько похожи на свои знаки! Прямо мистика какая-то...

Оказывается, другое название Козерога – Морской козел. Очень похоже на Вытегру, есть в ней что-то от холодной рыбины. И бодается она постоянно, ну, чисто как этот... ну, коза, одним словом.

Козероги не довольствуются сегодняшним днем.

Да он Надьку вообще никогда довольной не видел. Вечно она ворчит, вечно ей что-то не нравится.

Козероги живут разумом.

И это есть. Надька порой напоминает калькулятор, особенно во время контрольной. Как начнет строчить задачи, только искры во все стороны летят.

Козероги уверены, что впереди их ждет великое будущее, что они совершат нечто особенное.

Этот момент особенно Митьке понравился. Может, после этого он и стал к Надьке внимательней приглядываться, даже по вечерам о ней думал. Вот так подружишься с человеком, а он потом президентом станет. Круто! А что? Вытегра может, она такая. Как загнет что-нибудь, никто ничего не понял, а она сидит, глазами хлопает.

Звонилкин вздохнул и поднял руку.

К Надьке его привел не только интерес побывать у нее дома. Сам бы он ни за что не отважился к ней прийти. Но у него было ДЕЛО. Важное. Хитрая Лиза послала почему-то именно его.

Митьке надо было забрать Камень.

Палец утопил кнопку звонка.

Надька должна была быть дома. Вообще-то она болеет, значит, отлеживается, а потом Звонилкин предупредил ее о своем приходе. И хоть голос у Вытегры при этом был не очень радостный, принять его она согласилась, хотя и пугала, что заразная и нормально поговорить не удастся.

Дверь распахнулась, и возникший при этом сквозняк втянул Митьку в квартиру.

Надя была еще бледнее, чем всегда, куталась в халат и мяла тонкими пальцами платок – она постоянно кашляла, отвернувшись, прикрывая рот платком.

– Это тебе! – Звонилкин потянул из-за пазухи шуршащий пакет, неловко вытащил из него цветок. – Держи. И это... не более больше.

Надя осторожно приняла в ладошки шершавый горшок с обалдевшей от такого перемещения фиалкой. Митька посмотрел на ее руки и впервые заметил, что у нее не покрашены ногти. Ну и подумаешь, что не покрашены. Так даже лучше...

Пауза затянулась, пора было говорить что-то еще.

– Погода сегодня ничего, да? – сделал далекий заход Звонилкин.

– Не видела. – Эта фраза вызвала у Вытегры приступ кашля. – Проходи в комнату, – мотнула она головой и ушла по коридору.

В какую конкретно комнату, Надя не уточнила, но Звонилкин через секунду и так все понял.

Хорошо, когда живешь в нормальной квартире, где у каждого есть своя комната... А то кое-кто отхапал себе кабинет (это про папу, который постепенно прибрал к своим рукам гостиную, где еще недавно было так удобно поваляться перед телевизором. Теперь там стоит стол, появилась куча книжных полок, темные шторы. И хоть телевизор с диваном остались, сидеть там перестало быть интересным). У Вытегры же все было просто – одна комната, одна кухня. Комната большая, под завязку заставленная мебелью. Этажерки с безделушками, низкие пуфики, столики с бесконечными вазами. Сквозь все это нужно было продираться, просачиваться. Неуклюжий Звонилкин уронил стопку книг, те задели обиженно зазвеневшую этажерку, опрокинув пару флаконов.

– Чай будешь? – Появившаяся на пороге Надя равнодушно смотрела, как одноклассник мучается среди разлетающихся во все стороны предметов. – Тогда заходи на кухню. – Митькино сопение она приняла за знак согласия и исчезла в коридоре.

Смахнув с кровати подушки и утащив за собой плед, Звонилкин выбрался на кухню. Отсюда на него пахнуло ветхозаветной стариной. В то время, когда все уже наделали в своих квартирах евроремонты, понатыкали встраиваемую технику и увешали стены бесконечными рядами шкафов, семейство Вытегры шло своим путем, а вернее, никуда не шло, застряв в безвременье. Такого древнего стола, хромающего на все ножки сразу, Митька никогда не видел. На столе стояли выщербленные чашки, удивительно тонкие, так что их страшно было брать в руки. У заварочного чайника был надколот носик, а тарелку для печенья явно склеили. Шкаф на кухне был один, двухконфорочная плита стояла отдельно, и между нею и притулившимся к мойке низеньким столиком зиял странный прогал. Зато чай оказался невероятно вкусным, а печенье таяло во рту.

– А чего ты болееешь-то? – начал светскую беседу Звонилкин.

– Простудилась, – пожала плечами Надя, не вынимая носа из большой чашки. – У меня легкие слабые.

– А то чего... – Печенье крошилось в Митькиных пальцах, убивая последнюю надежду внятно что-то объяснить. – Лизка там без тебя уже все придумала. Говорит, у нас будет тайное общество «Братство Камня». Ну чтобы астрологию не забрасывать, говорит. Будем сами дальше заниматься. Выясним, кто когда родился, карточки заведем, узнаем, кто с кем скорее всего подружится. – Он чувствовал, что несет полную чушь, но остановить себя не мог. Ни о какой картотеке они еще не договаривались. – Ну и ты давай подтягивайся. А то Токаева все в свои руки заберет. А квартирка у тебя ничего, – развернулся он на стуле, отрываясь наконец-то от пресловутого печенья. – Ничего такая. Жить можно. Бывает, конечно, лучше, но здесь даже неплохо.

– Спасибо, – сухо отозвалась Вытегра и положила на стол украшение – цепочку с красноватым камнем. Оказывается, она все время держала его в кулаке, словно решая – отдавать или не отдавать. Отдала.

Митька поперхнулся и от старания одновременно вдохнуть и не громко кашлять покраснел хуже рака в кипящей воде. И вдруг забыл, как дышать. Прямо на его глазах камень из кроваво-красного превратился в зеленый.

– А ты с ним не боишься? – Он ткнул пальцем, имея в виду внезапное изменение. Надя пожала плечами, не отрывая глаз от чашки.

– А давай поэкспериментируем, вдруг он чего может? – Звонилкин чайной ложкой тронул камень. Он ожидал удара молнии, электрического разряда, на худой конец, что тот подпрыгнет и убежит. Ничего не произошло. Камень спокойно лежал на столе и даже цвет не менял.

Осмелев, Митька ухватился за цепочку.

– Может, с его помощью мысли читают? – предположил он и приблизил кулон к Надину лицу.

– Щаз! – Вытегра отшатнулась. На щеках запылал румянец. – Грабли убери, – произнесла она грубо. – И вообще – катись отсюда!

– Чего ты? – подпрыгнул Звонилкин. – Я ж ничего!

– И я ничего! Не утомляй больную! – Она встала и начала наступать на Митьку, вытесняя из кухни. От неожиданности Звонилкин покачнулся. Грохнул упавший табурет.

– Дверь за собой захлопни! – крикнула девчонка и скрылась в комнате.

Митька нацепил ботинки, поковырялся с замком и выскочил на лестничную клетку.

Что он такого сказал?

Камень жег ладонь. Он мельком глянул и ахнул. Тот вновь стал кроваво-красным.

Зачем его подсунули? Ведь ясно, что не случайно он к ним попал, не просто так. Кто-то неизвестный все продумал заранее.

...Вчера. Первый урок. Математика. Они только-только начали писать самостоятельную. Кажется, первым затрезвонил его телефон.

Сначала завибрировал, так что портфель подпрыгнул, а потом пронзительно пискнул.

– Детский сад! – подняла голову от журнала математичка. – Я кому говорила не носить мобильные телефоны в школу? Друг с другом на перемене договориться не можете?

Митька долгую секунду смотрел на свои побелевшие костяшки пальцев – от неожиданности он сильно сжал ручку – и только потом перевел дух. Пришла эсэмэска. Хорошо, что ему никто не надумал в такое неудобное время звонить. С матери бы стало выяснять, что он сейчас делает.

Когда класс перестал вертеть головой в поисках источника звука, Звонилкин сунул руку в портфель, приоткрыл клапан и быстро глянул сообщение.

Незнакомый абонент сообщил всего одно слово: «Стеллаж».

От неожиданности Митька выпрямился и положил телефон перед собой. Что за идиот шлет такие странные письма?

– Звонилкин! А ты у нас не только глухой, но и слепой! Ты что делаешь?

Митька был настолько увлечен пришедшим сообщением, что на время выключился из происходящего. А все-таки не стоило забывать, что он сидит на уроке, мало того – пишет самостоятельную.

Математичка его, наверное, съела бы с потрохами, но в этот момент дзинькнул еще один телефон.

– Я не понимаю, что здесь происходит? Звонилкин, тебе больше заняться нечем?

– Чего я-то? – искренне возмущился Митька, потому что ничего предосудительного он не совершил, ну, подумаешь, достал из чемодана мобильник. – Это Токаева у нас в звонари подалась.

– Так, замолчали все! – прикрикнула на зашевелившийся класс математичка. – Токаева, отомри и положи свой телефон мне на стол. Предварительно выключив его.

Лиза подняла зардевшееся лицо от мерцающего экранчика.

– Байда какая-то, – пробормотала она, но договорить не успела, потому что математичка коршуном налетела на нее, отбирая сотовый. Учительница уже набрала в грудь воздуха, чтобы

прочитать старшеклассникам прочувственную речь о том, как надо вести себя в школе, когда рядом с ней пропиликал очередной телефон.

– Да за такие шутки! – взревел Серега, ныряя под парту.

– Девятый класс! – С оглушительным хлопком журнал встретился с партой. От неожиданности все подпрыгнули. – Быстро достали свои мобильные телефоны, подняли их над головами и при мне выключили.

Все завертели головами, словно ожидали услышать какую-то еще команду, после которой можно будет начать действовать.

И команда такая поступила.

Звякнул сотовый у Вытегры.

Все тут же полезли в карманы и портфели.

– А чего мне не звонят? – возмутился Пашка Шангин, придирчиво изучая содержимое своего телефона.

– Ничего, сейчас и на тебя какая-нибудь пурга свалится, – Тихомиров недовольно вглядывался в разноцветный экранчик. – Заспамят по полной.

– Все слушаем меня! – гаркнула математичка. – Быстро выключили телефоны и положили перед собой!

Притихшие ученики стали послушно жать на кнопки. Учительница ураганом пронеслась к своему столу, выхватила пакет и помчалась обратно, сгребая в сумку разнокалиберные трубки.

– За телефонами придут родители! – припечатала она последний приказ. – А теперь – все работают.

Но никому не работалось. Класс по нарастающей обсуждал произошедшее. Сотовые, конечно, были у многих, обычно их не выключали. А все потому, что по утрам никогда никому не звонили. Родители вспоминали о своих чадах ближе к обеду, а друг другу они эсэмэски писали только на переменах. Но чтобы вот так, на первом уроке, и сразу у четверых?

– Фигню прислали, – жаловался Серега. – «Физика». Какая физика, если сейчас алгебра? И номер незнакомый. Я сразу удалил. Вообще обнаглели – по утрам рекламу рассылают.

– А мне ничего не написали, – нервничал Шангин. – Могли бы тоже какую-нибудь ботанику подкинуть. Все веселее бы жилось.

– А у меня «Лаборантская» было написано, – шепотом сообщала Лиза. – Какое-то «Молчание ягнят» получается. Страшно.

Но вскоре здравый смысл взял верх, и все стали работать. Только Митька продолжал изучать рисунок на парте, который сам же и прочертил еще в сентябре.

Бывает такое – вроде живешь, живешь, ничего не происходит. А потом вдруг начинаешь замечать какие-то странности. Например, тапочки несколько раз подряд надеваешь не на ту ногу. Вечером наверняка правильно их поставил, а утром они оказываются перепутаны. Побежал в ванну умываться, рубанул горячей воды, а полилась она не из крана, а из душа, все вокруг обрызгала. Скажете, случайно? Нет, нет, точно, скоро должно что-то произойти...

Черную кошку можно не считать. Она у них в подъезде живет и часто путается под ногами. Нет, конечно, она не каждый день перебегает дорогу, сидит обычно в своей коробке и не вякает. А тут вдруг бросилась под ноги. Странно это.

Опять же самостоятельная первым уроком. Тоже не подарок.

Четыре эсэмэски. Друг за другом. Хорошо бы проверить отправителя, и если номера совпадают... Хотя как их проверишь? Грымза-математичка все трубки отобрала.

Физика... Лаборантская... Стеллаж...

Стеллаж... Физика... Лаборантская...

По всему выходит – дорога лежит в кабинет физики, в царство приборов и магнитных аномалий. Наверняка очередная идея Виктории Борисовны. Она всегда что-нибудь придумывает.

вает. Сейчас всех соберет и скажет, что вместо кружка по астрономии у них откроется школа пиратов. А чего? Там тоже надо звездное небо знать, чтобы в море не заблудиться в шторм. Да и в спокойную погоду тоже.

Митька уже повернулся к Сереге, чтобы сообщить ему о своих догадках, когда в голову пришла мысль, что это может быть проверка. На борт корабля попадут самые сообразительные, поэтому надо молчать.

Предчувствие неожиданной тайны, жгло ему душу весь день. У Звонилкина даже пузо зачесалось – так хотелось попасть в лаборантскую и все узнать. Для верности он пару раз заглянул в кабинет физики. Но там постоянно толкался народ. Виктория Борисовна была раздражена, ругалась на семиклашек, а когда на пути попался Митька, выгнала его в коридор и захлопнула дверь. Так Звонилкин ничего и не понял.

Пришлось ждать конца занятий.

Со звонком народ вывалился в коридор, Митька отправился вслед за всеми – не хотелось никому показывать, что он хочет остаться. Звонилкин пошел вниз, в раздевалку. Постоял около своей куртки, пожал с десятков протянутых рук, троем пообещал вечером позвонить, у отличника попросил завтра на утро списать домашку по алгебре, в который раз за сегодняшний день пожалел, что лишился телефона, и не спеша пошел по первому этажу, проявляя повышенный интерес к фикусам на подоконниках.

Здесь же, на первом этаже, крутился Серега, но Звонилкин решил, что тот выжидает удобного момента, чтобы отобрать у математички свой сотовый или хотя бы перехватить ее, пока она не отнесла телефоны завучу.

Вытегра с недовольным видом стояла около окна и сосредоточенно смотрела на улицу.

Тоже, наверное, кого-нибудь ждала. Или к чему-нибудь готовилась. Их же, девчонок, не поймешь. Сейчас плачут, через секунду хохочут, вечно им что-то не так. К тому же Козероги и Раки, как недавно выяснил Звонилкин, плохо сочетаются. Еще его очень напрягало, что под знаком Козерога, помимо более-менее мирных Киплинга, Ньютона, Эдгара По и Грибоедова, родилась Жанна д'Арк. Насколько он помнил из истории, девушка эта отличалась упертым характером и стукнутостью на всю голову. Возомнила из себя невесть что и на резвом коне поскакала к заветной цели – в смысле к костру инквизиции.

Он так и видел Надьку в кирасе и с копьем, верхом на толстозадом белом жеребце. Конь гарцует на месте, недовольно звенит уздой, и Вытегра, вся такая боевая, орет одуревшим одноклассникам, что им надо сейчас собраться и идти штурмовать кабинет завуча, где лежат несметные богатства в виде десятка сотовых телефонов.

Конь встает на дыбы, одноклассники шарахаются в стороны, Надька мчится вперед одна. Вверх, вверх по ступенькам. Лошадь с трудом вскидывает передние ноги, делает огромный скачок. Камень лестницы крошится под тяжелыми копытами, летят во все стороны искры.

– Звонарь, колокольню обломаешь! Ты чего тут застыл? Надька понравилась? Так забирай, она твоя!

Митька качнулся, приходя в себя после столь яркого видения, и тупо захлопал ресницами.

Пашка Шангин скептически изучал вид Вытегры сзади. На это наглое заявление Надька и не подумала оборачиваться. Она рассматривала что-то за окном, делая вид, что комментарии мальчишек к ней не относятся.

– Вот тормоз! – доверительно повернулся к Митьке Шангин. – Скажи?

Звонилкин пожал плечами. Надька уже девять лет Надька, все давно устали склонять ее фамилию на разные лады. Вытегра – это река, есть такая где-то на севере. А больше ничего интересного в Надьке не было.

– И одевается как с базара, – продолжал гнуть свою линию Пашка.

Одевалась Надька действительно не так чтобы очень. Девчонки через день хвастались обновками, постоянно вертелись перед зеркалом – Митька этого не замечал бы, если бы те сами не верещали о новых кофточках и юбочках, модной прическе или очередной татушке. Надька же в этих бурных обсуждениях участия не принимала. Держалась в стороне, выглядела нелюдимой, словно ей не нужно было каждый день сообщать потрясающие новости последней серии очередного сериала, обсуждать «зашибенный» прикид Танюхи и решать, козел Максимов или нет. И ходила она постоянно в чем-то сером – то серая юбка с черной кофтой, то черные джинсы с серым свитером. Короче, смотреть не на что.

– А не пошел бы ты? – посоветовал любознательному однокласснику Звонилкин и отправился на пятый этаж. Из-за Шангина он чуть не забыл, зачем остался в школе. Он благополучно избежал столкновения с по-обычному деловой Лизой Токаевой, что-то забывшей на третьем этаже, и подошел к кабинету физики.

Дверь уже, конечно, была закрыта, но это его не волновало. Виктория Борисовна сама однажды рассказала, как можно попасть внутрь без ключа. Для этого надо поднять шпингалет, запирающий узкую часть распашной двустворчатой двери. К нему прикреплен специальный язычок, за который очень удобно дергать. Потом достаточно толкнуть обе створки одновременно, и путь в кабинет физики открыт.

Для приличия Митька выждал несколько испуганных толчков сердца, прислушался к затихающей школе и склонился к шпингалету.

Когда же Виктория Борисовна им это показала? Да, да, в самом начале учебного года. Тогда они долго придумывали, как назвать кружок. Просто «астрономический» всем показалось скучно. Ведь астрономия – это всегда загадка. Потому-то астрономы, то есть астрологи, в Средневековье были чуть не главными людьми в государстве.

После долгих споров решено было назвать кружок «Звездочеты». В первый день они этим и занимались – считали звезды. Говорят, невооруженным глазом можно увидеть на небе около двух тысяч звезд. Они насчитали меньше, но и этого хватило.

Вся жизнь «Звездочетов» была окружена таинственностью. Где звезды, там всегда тайна. Чтобы попасть на занятия, нужно было знать пароль, меняющийся каждый день. Пароль писался на листочках, спрятанных в разных углах школы. Чтобы найти их, нужно было отгадать несколько загадок, прочесать все этажи и решить чуть ли не весь учебник по физике. В начале занятий они давали клятву Нострадамуса, что не станут применять свои знания во вред людям и что если им вдруг откроется какой-нибудь страшно вредный для человечества секрет, то он уйдет вместе с ними в могилу. Покой человечества должен был оставаться незыблемым.

Чтобы стать звездочетом, надо было пройти сложный ритуал – огнем, водой и славой. Человек со свечкой должен был обойти вокруг стола, на котором лежала книга в черной обложке, потом на него брызгали водой, пытаясь загасить свечку. Если огонь сохранялся, то обряд считался завершенным. Глупо, но захватывает.

И не лень Виктории Борисовне было всем этим заниматься!

Открыв дверь, Звонилкин сразу прошел направо, в лаборантскую.

Судя по эсэмэскам, именно там на стеллаже что-то спрятано. Все ясно, как таблица Менделеева. Наверняка какая-нибудь записка, где указано, что они дальше будут делать.

Митька бодро огляделся. Но чем дальше его взгляд скользил по бесконечным полкам, тем быстрее из его души улетучивалась уверенность.

Везде что-то лежало, стояло и пылилось.

– М-да, – почесал он в затылке. – Работы здесь...

Он подошел к столу, шевельнул сложенные стопкой тетрадки, качнул шарики «вечного маятника».

Чтобы понять, что искать, надо разобраться в психологии таинственного автора эсэмэсок. Посылал в середине первого урока, значит, заранее знал, где будут получатели. Раз был

урок, значит, рассчитывал на то, что текст посланий станет известен всем – не сообщить во всеуслышание о таком идиотизме просто невозможно. И наконец, четыре сообщения, в которых указывалось четыре кодовых слова. Физика. Лаборантская. Стеллаж...

Так, стоп, а где четвертое слово? Серега, Лиза, он... У кого же еще звонил телефон? Эх, дура-математичка у всех забрала трубки. Если бы только у тех, кто получил послания...

Вытегра!

Митька метнулся на выход. Надька могла еще быть в школе! Вдруг она все еще изучает пейзаж за окном. Только бы на улице произошло что-нибудь интересное! Только бы...

– Далеко бежишь?

Звонилкин отшатнулся, спиной налетая на полки. Испуганно дрогнули приборы на потревоженном стеллаже.

Лиза Токаева стояла в дверном проеме, по-деловому сложив руки на груди. В черном одеянии смотрелась она величественно.

– Хорош крушить округу. – Лиза сдвинулась с места. – Что у тебя там?

– Где? – от волнения в горле у Митьки пересохло, голос изменил ему, и он перешел на шепот.

– В Караганде! – фыркнула Лиза и откинула с плеч мешавшие волосы. – Тебя домкратом, что ли, стукнуло? Что ты тут забыл?

– Это ты чего здесь забыла? – набычился Звонилкин. – Чеши отсюда, а то все магазины позакрывают.

Лиза окинула взглядом захламленную лаборантскую и вдруг шагнула к окну.

– Вылезай! – скомандовала она шторе. – С твоей «Физикой» все понятно.

Штора шевельнулась и ответила Лизе голосом Тихомирова:

– Ты бы сюда еще весь класс привела!

– Достаточно одного Звонилкина, чтобы весть пошла по всей Руси великой, – лихо процитировала классика Токаева.

– Вы шумите больше меня, – возмутился Митька, наблюдая, как Тихомиров лезет через стол, стараясь не нарушить порядок расположения тетрадей и ручек. – Сами чего тут делаете?

– Нам эсэмэски пришли, – напомнила Лиза. – У кого-нибудь номер определился?

– Незнакомый какой-то, – качнул головой Звонилкин. – Пятьсот двадцать три. Дальше я не запомнил.

– Я удалил, – признался Тихомиров. – Чего мне всякую ерунду сохранять?

– А математичка куда-то к начальству отправилась, – задумчиво протянула Токаева, проявляя повышенную осведомленность в учительских делах. – Чего ищем-то?

– На стеллаже что-то, – Митька снова повернулся к полкам.

Серега с Лизой тоже посмотрели каждый на свою стену.

– Что здесь должно быть? Вроде ничего нового, все то же! – И Звонилкин стукнул эбонитовой палочкой по стеклянному шару. – Наверное, это очередной Викин прикол. Это она так своих собирает.

В классе грохнул стул, и все бросились к выходу.

– С чего вы взяли, что стеллаж обязательно должен быть в лаборатории? – Пашка Шангин стоял на столе и пытался дотянуться до видимой только ему цели над доской. – Стеллаж – это просто полка. А полка здесь до фига.

Он вытянулся, привстал на цыпочки, не удержался и рухнул на пол.

– Так, а ты что здесь делаешь? – Лиза недовольно уперла руки в бока. – Тебя не звали.

– А тебе, значит, именное приглашение прислали? – Пашка отряхнул колени и довольно огляделся. – Может, мне тоже пришла эсэмэска, только у меня телефона нет, чтобы ее прочитать.

– Понятно, – скривилась Токаева. – Версий никаких? Остальным, значит, ничего не пришло?

– Я же говорю – всем все пришло, читать некому, – начал Шангин, но Серега не дал ему договорить.

– Это засада! – выкрикнул он, бросаясь к выходу.

Дверь закрылась. Щелкнул, падая в паз, шпингалет.

Глава 2

Сила Камня

«Козероги упрямые и трудолюбивые. Поставив перед собой цель, они не спеша идут к ней и всегда добиваются своего. Чаще всего дается им это нелегко. Ничто так не пугает Козерогов, как страх падения или неудачи. Они очень выносливы, готовы ради цели пожертвовать всем, поэтому часто остаются в одиночестве. Не любят сравнения, потому что считают себя лучшие и достойнее всех. В детстве болезненны, но к юности здоровье укрепляется, и болеть они начинают гораздо реже».

На пороге стояла Надя. Спокойная, как броненосец «Потемкин» перед расстрелом. Она и по жизни отличалась какой-то странной отчужденностью, всегда имея такой вид, словно делает одолжение своим присутствием.

Митька восхитился способностью Вытегры эффектно появляться. Вот ее не было – и вот она уже есть. Супер! Он даже вдруг забыл, зачем они здесь собрались.

В руке у Вытегры был сотовый.

– Камень, – негромко произнесла она, глядя почему-то только на Лизу. – Надо искать камень.

Лиза вырвала у нее трубку и нажала на клавишу, заставляя экран ожить.

– «Камень», – прочитала она. – Гранит, что ли? – оглянувшись она на застывших одно-классников.

– Помните, Виктория Борисовна рассказывала о масонах² тайном обществе? – Вид у Нади был более чем загадочный. – Я долго думала и поняла: камень – это от масонства. Их еще называли «каменщиками». Нас четверо, это число символическое для масонов.

«Круто!» – мысленно выдохнул Митька. До такого могла додуматься только Вытегра. Где-то он про этих масонов читал... Или слышал?

– Считать разучилась? – Шангин толкнул Надьку в бок. – Нас пятеро. Или тебе зрение подправить? Так чего искать? – он решил побыстрее уйти от темы, кто тут лишний и почему. – Кирпич?

– Два кирпича. – Лиза пошла обратно в лаборантскую. – Чтобы на один положить твой длинный язык, а другим его сверху прихлопнуть.

Все столпились в узкой полутемной комнатке. Вроде бы света с улицы еще хватало, и они решили пока лампы не включать, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Ну и какой камень нам нужен? – Пашка смотрел на полки с горными породами.

Митька остался в дверях – он предпочел держаться подальше от слишком много знающей Надьки. Она всегда была со странностями, а тут вдруг начала совершать абсолютно непонятные действия. Ведет себя так, как будто обо всем догадалась.

Или не догадалась, а все знала заранее. Как-то слишком складно у нее получается.

Звонилкин напрягся и стал внимательней смотреть по сторонам. А ну как какой Спайдермен сейчас из-за полки выскочит...

Из-за полки? Звонилкин оглянулся и сразу увидел КАМЕНЬ.

Это было украшение – кулон, сероватая подвеска на длинной цепочке. Митька осторожно взял ее в ладонь, чтобы лучше рассмотреть, развернул к окну. Кулон стал медленно налижаться

---

² Тайная международная религиозная организация с мистическими обрядами. Так как масонами были богатые знатные люди, организация эта имела большое политическое и экономическое влияние. Слово «масон» переводится как «вольный каменщик», так как масоны считали, что строят новое общество, сравнивая этот процесс со строительством нового храма.

изумрудно-зеленым цветом. От удивления Митька перешел из лаборантской в кабинет, где был включен свет и можно было как следует изучить находку.

Зеленые краски из камня стали уходить, уступая место красному. Ярко-красному, как кровь.

– Вот черт! – Украшение полетело на пол. Звонилкин стал испуганно тереть свою ладонь, словно боясь увидеть на ней следы смертельного укуса.

– Ты чего драгоценностями кидаешься? – метнулся к упавшему предмету Шангин. – Не нужен, так и скажи, другие возьмут.

– Не бери! – дернул его назад Митька. – С ним что-то не так.

– Это с тобой что-то не так, – покрутила пальцем около виска Лиза. – Еще скажи, что он кусается. – Она поддела цепочку длинным накрашенным ногтем.

Камень блеснул матовым серым боком.

– Он только что красным был, – начал оправдываться Звонилкин. – А перед этим зеленым.

– Галлюцинация, – пожал плечами Шангин.

– Глюк, – поддакнул Серега.

– Так он, может, того, волшебный? – Митьке уже было неудобно, что он испугался, судя по всему, собственной фантазии. – Типа волшебной палочки.

– Мы искали это! – От волнения Вытегра заметно побледнела. Она вытянула цепочку из Лизиних рук и подошла ближе к окну. Камень стал медленно зеленеть.

– Ерунда какая-то, – разочарованно протянул Шангин, который ожидал найти как минимум валун с человеческий рост. – На фиг нам эта побрякушка?

– Это не побрякушка. – Надя стояла около окна. Кулон в ее руке был двухцветным. Видимо, не решив, какой цвет предпочесть, камень с одного края стал зеленым, а с другого – красно-лиловым.

– Давай сюда! – Серега отобрал у нее камень, положил его на стол. – Говоришь, номер сохранился? Сейчас мы все выясним.

За окном уже было темно, а ребята все еще сидели в кабинете физики вокруг стола, на котором лежал кулон, вновь ставший серо-зеленым. Рядом с ним обиженно пищал разряженным аккумулятором сотовый Вытегры – каждый посчитал своим долгом несколько раз попробовать вызвать таинственного отправителя эсмэски, благо умная Надя не удалила сообщение и не отдала свой мобильник математичке.

В ответ на вызовы телефон с настойчивостью дятла твердил противным женским голосом, что абонент в сети не зарегистрирован.

Чем ниже опускалась на город ночь, тем мрачнее становились лица ребят.

– Нас пятеро, камень один. Может, его стоит поделить на пять частей? – вносил уже совсем безумные предложения Шангин.

– А если мы должны были найти не его? – предположила Лиза. – Это же украшение. Дорогое. Может, его Виктория Борисовна просто забыла. А нам был оставлен какой-нибудь полевой шпат.

– Ага, или железный колчедан, – хмыкнул Пашка. – Сходить поискать?

– Иди всю таблицу Менделеева принеси, – отпихнула его от себя Токаева. – Подобные украшения не кидают просто так. Здесь же не баня, чтобы перед входом снимать с себя все, что может испортиться.

Все снова усталились на камень, который прочно утвердился в красном цвете и меняться пока не спешил.

– Колечко, колечко, выйди на крылечко, – пробормотал Серега и с усмешкой покосился на одноклассников. – Слушайте, а никто ничего не чувствует? Может, какая радиация пошла? Или мы попадаем под его власть?

Услышав это, ребята зашевелились, подальше отодвигаясь от парты.

– Ладно, пускай все пока останется тайной. – Лиза довольно улыбнулась какой-то своей мысли. – Пошли по домам. Мне уже с собакой гулять пора.

– И чего? Вот так просто разойдемся? – Шангин был явно разочарован.

– Зачем нам его подсунули? – упрямо задавала вопросы в пустоту Надя. – Хотят, чтобы мы были вместе? Почему больше никто не пришел?

– Все остальные мобильники дома оставили! – предположил Серега. – Сегодня вечером прочитают, завтра придут.

– Тогда до завтра? – за всех решила Лиза. – С утра соберемся, пойдем к Вике и скажем ей, что мы ее не бросим, перейдем на нелегальное положение и все такое. Кто возьмет камень?

– Завтра так завтра! – Пашка подхватил свой рюкзак. – Свистните, когда решите, где и когда.

Он чуть отодвинул свой стул, но уходить не спешил – интересно было, чем все закончится.

– Давайте хранить камень у себя по очереди. – Лиза щелкнула по кулону ногтем, подтачивая его ближе к Тихомирову. – Держи, Серега, ты будешь первым.

– А почему я? – Тихомиров отфутболил камень дальше по кругу к Шангину. – Пашка у нас неподсчитанный, вот пускай он и хранит.

– Это кто тут еще не подсчитанный! – возмутился Шангин, передвигаясь вместе со стулом ближе к Сереге. – Звонилкин первый пришел, вот пускай у себя и держит. Ему положено, он у нас каланча.

– Матери-то я что скажу? – Митька с ужасом смотрел на неминуемо приближающийся к нему кулон – Пашка линейкой двигал украшение в его сторону. – Она непременно докопается! Не, я, конечно, могу взять. Но в другой раз. – Звонилкин отобрал у Шангина линейку и забросил ее подальше. – А будешь у меня перед носом дубинами размахивать, в сугроб закопаю. Понял?

И он тоже вместе со стулом стал перемещаться ближе к Тихомирову, так что у них получилось противостояние – Вытегра на одном конце парты, а все остальные на другом.

Надя даже спорить не стала. Она легко подхватила кулон и встала.

– Я узнаю, что это за камень, и завтра расскажу.

– Вот это женщина! – выдохнул Шангин, когда за Вытегрой закрылась дверь. – Все, считайте, что завтра мы ее не увидим.

– Это мы тебя завтра не увидим, – рассердился Митька. Кто такой этот Пашка, чтобы рассуждать о Наде? – Потому что я тебя сейчас прибую, и в школу будет ходить твоя бледная тень.

На следующий день Шангин в школу пришел живой и здоровый, а вот Надя действительно не появилась. Это Звонилкин сразу отметил. Последняя парта около окна сигналила ярко-красным светом пустоты, сообщая о том, что произошло нечто нехорошее.

– Чего это она? – Митька топтался около Надиной парты, не в силах отвести от нее глаза.

– Присвоила камешек и в кусты, – зло улыбнулся Шангин. – С бабами никаких дел иметь нельзя, все проворонят.

– Спокойно, она просто заболела. – Лиза уже успела сбежать наверх, убедиться, что никто больше в кабинет физики по зову эсэмэсок не пришел, и вернулась обратно.

– С чего вдруг? – начал заводится Пашка. – Вчера вроде здоровой была.

– Расслабься, она часто болеет. – Токаева нервно побарабанила пальцами по столу. – Ну, кто что выяснил?

Все дружно посмотрели каждый в свою сторону – Серега на доску, Пашка в окно, а Митька все еще изучал порезанную парту Вытегры.

– Понятно, – вздохнула Токаева и выразительно посмотрела на Шангина, намекая на то, что не одни бабы ничего не могут. Кое-кто тоже бездельничает. – Ладно, какие у нас есть предложения?

– Чего тут гадать? – пожал печами Тихомиров. – Пошли к Вике и все у нее выясним. Понятно же, что это она сообщения рассылала. Больше никому.

Каждый попытался представить, как Виктория Борисовна посреди урока вдруг прерывается, достает телефон, отправляет четыре эсмэски и...

– Я знаю, в чем разгадка! – Шангин спрыгнул с парты и деловым шагом направился в коридор.

– Ты куда? – устремилась следом за ним Лиза. – Ты что, забыл? Мы теперь все время вместе!

Шангин на секунду оглянулся, загадочно сверкнув глазами.

– Не бойсь, куколка, все под контролем.

Лиза мгновенно покраснела и быстро глянула на Тихомирова, но Серега и не думал за нее заступаться. Он сидел за своей партией и выбивал пальцами нервную дробь.

– Телефоны бы вернуть. Вдруг там что еще есть? – пробормотал он.

– Ну так я за ними и иду, – нетерпеливо щелкнул пальцами Шангин.

Так получилось, что за поисками и волнениями про отобранные телефоны как-то забыли. Митька даже родичам ничего говорить не стал. Для начала отругают и все равно никуда не пойдут, посоветуют разбираться со своими проблемами самостоятельно. А зачем ему два выговора за один вечер? Еще потом будут неделю на ушах висеть – родителей же хлебом не корми, дай в чем-нибудь упрекнуть. Поэтому добывать телефон по-любому предстояло самостоятельно.

На третий этаж к кабинету завуча подошли в гробовом молчании. Говорить было не о чем – дело надо было сделать, а потом уже обсуждать.

– Ну, чего? Кто первый? – замялся Шангин. Чем ближе он подходил к заветной двери, тем меньше было в нем решимости.

Завуч у них была новенькой, если так вообще можно сказать об учителях. Месяц всего как у них работала. Но и этого всем хватило, чтобы начать обходить ее стороной. Вряд ли кто-то назвал бы Нонну Георгиевну приятной женщиной. Всегда в черном, на голове тугий пучок темных волос, белое бескровное лицо, сурово поджатые губы. И вроде бы она не была злой или несправедливо жестокой. Просто она была завучем, и ее личные качества этим определялись и исчерпывались.

– Звонилкин, давай! – Тихомиров подтолкнул приятеля вперед.

– А чего я? – уперся Митька. – Давай ты!

Все остальные сделали шаг назад, отделяя себя от Сереги. Тихомиров уже открыл рот, чтобы высказать вескую причину, почему ему ни в коем случае нельзя сейчас показываться на глаза школьному руководству – землетрясения, аварии и другие стихийные бедствия, включая вирусные аллергии и заразные переломы, всегда были в его распоряжении. Но воспользоваться шансом на спасение он не успел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.